DOI 10.15826/izv1.2020.26.4.081

А. А. Дроздова

УДК 316.353:378.18 + 159.923.2 + 378.14.015

ВЛИЯНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ (НЕ)УСПЕШНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Масштабы образовательной неуспешности среди студентов актуализируют исследования ее оснований и факторов. Цель статьи — на основе вторичного анализа результатов исследований определить факторы академической среды, оказывающие влияние на образовательную (не)успешность студентов. В статье академическая среда рассматривается как совокупность трех компонентов — инфраструктурного, общностного и аксиологического. Среди проанализированных в работе индикаторов академической среды в качестве оснований образовательной неуспешности автором выделены недостаточно комфортные условия для учебы и жизни; отношение педагогов к студентам как к объектам воздействия; несоответствие реальной корпоративной культуры вуза предпочтительной.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образовательная неуспешность; академическая среда; образовательная среда; академическая успешность; успеваемость

Актуальность и проблема исследования

По данным международного исследования PISA, «около 22 % учеников 7–9-х классов в России — потенциально не успешные» [10]. Значительно велика вероятность того, что эти ученики продолжают обучение в старшей школе, а затем в высшем учебном заведении, однако их дальнейшая успешность (неуспешность) будет во многом зависеть от той среды, в которой они будут обучаться. Обозначенное обстоятельство во многом актуализирует необходимость исследования факторов академической среды, оказывающих влияние на образовательную (не)успешность.

Образовательная неуспешность рассматривается нами как «качественная характеристика образовательной деятельности учащихся и студентов, отражающая меру расхождения между их личными достижениями и общественными ожиданиями от их деятельности в сфере образования» [3, 173]. Как показал обзор научных публикаций, внимание исследователей преимущественно концентрируется на изучении факторов, оказывающих влияние на академическую

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07016 «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности».

ДРОЗДОВА Анна Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета (e-mail: a.a.kuzminchuk@urfu.ru).

© Дроздова А. А., 2020

успеваемость, которую мы рассматриваем как один из элементов образовательной (не)успешности. Т. В. Лебедева, А. П. Цыпин, В. С. Сидоренко, например, анализируя статистические факторы, влияющие на успеваемость студентов российских вузов, пришли к выводу, что на высокий/низкий уровень успеваемости оказывают существенное влияние такие факторы, как основа обучения, источники дохода, использование свободного времени [8]. Однако содержательная интерпретация полученных результатов авторами в статье не приводится.

Образовательная (не)успешность, достаточно тесно связанная с академической успеваемостью, также имеет непосредственное отношение к результатам обучения, освоению определенных компетенций. Исследователи, изучая факторы, оказывающие влияние на результаты обучения, выделяют два сектора их локализации: «1) индивидуальные качества (свойства) обучаемого и 2) качества (свойства) образовательной среды, в которой находится обучаемый» [7, 128]. Значительная доля исследований связана с анализом именно субъективных, личностных качеств обучающихся, оказывающих влияние на их успеваемость. А. М. Шапоров с коллегами, изучая академическую успешность студентов медицинского вуза, установили, что «она связана с такими личностными характеристиками, как организованность и добросовестность, а также с мотивацией к обучению» [24, 294].

Зарубежные исследователи Л. Сибанда, Ч. Ж. Иву, О. Г. Бенедикт, анализируя факторы, влияющие на академическую успешность / провал студентов, отметили, что наиболее важными факторами успеха выступают регулярность обучения, посещения занятий и качество выполненных заданий, которые являются продуктами напряженной работы, самоотдачи и приверженности делу. Среди факторов, наиболее сильно способствующих академическому провалу, авторы называют недостаток усилий, самоотдачи и приверженности делу, незавершенность или невыполнение заданий [28, 114].

Обращаясь к группе факторов образовательной среды, важно подчеркнуть, что их влияние не является определяющим, более того, по мнению исследователей, степень этого влияния также обусловлена психологическими характеристиками студентов. Н. И. Исаева отмечает, что влияние образовательной среды вуза на успешность личностно-профессионального развития студента «зависит от восприятия и переживания им этой среды» [5]. По мнению С. В. Лазарева, из общей совокупности факторов, обуславливающих результаты обучения, всего 32 % приходится на влияние среды как интегрального явления, объединяющего непосредственно образовательную среду (20 %) и различительную среду (хобби, семья и т. д.) (12 %) [7, 129]. Несмотря на то, что влияние образовательной среды на академическую успешность студентов не является ведущим, с нашей точки зрения, его потенциал недостаточно глубоко изучен и несколько занижен. Далее рассмотрим более детально подходы к определению образовательной / академической среды и ее элементов, влияющих на образовательную (не)успешность студентов.

Образовательная / академическая среда

В научной литературе понятие среды тесно связано с такими категориями, как пространство, окружение, условия. В работе О. В. Неценко достаточно подробно рассматриваются методологические принципы и теоретические концепции феноменов пространства и среды в отечественной педагогике и психологии. С точки зрения нашего исследования принципиальное значение имеют «современные подходы к пониманию пространства в философии и психологии, основанные на субъект-субъектном подходе к социализации, поскольку ориентированы на раскрытие субъектнообразующей функции пространства» [13, 31].

Подходы к определению среды с точки зрения социологии представлены в статье Ш. К. Ханнанова, который отмечает, что «самой общей интерпретацией понятия “социальная среда” является представление о ней как о совокупности условий, способствующих или затрудняющих тот или иной вид деятельности субъекта, протекающей в условиях данной среды» [22, 75]. Это обстоятельство актуализирует необходимость анализа результатов эмпирических исследований удовлетворенности студентов условиями обучения. Ш. К. Ханнанов, анализируя антропоцентрические и экзосцентрические концепции социальной среды, приходит к выводу, что первые определяют то, «какой должна быть среда, чтобы человек эффективно в ней развивался в соответствии со своими жизненными выборами», а вторые — «то, как нужно управлять окружающей человека средой, чтобы человек эффективно реализовывал свои личные цели и цели сообщества, в которое он включен» [22, 76]. Этот вывод имеет принципиальное значение для нашего исследования, так как с точки зрения образовательной успешности крайне важно, чтобы среда способствовала реализации потенциала обучающегося.

Обзор научных публикаций показал, что отечественными авторами существенно более глубоко проработано понятие «образовательная среда», чем категория «академическая среда». Подходы к определению понятия «образовательная среда» достаточно подробно представлены в работе В. А. Беловолова и Т. И. Султанбекова [1]. С. В. Тарасов считает, что «образовательная среда может быть охарактеризована как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности» [20, 134]. По мнению Н. И. Исаевой, «образовательная среда вуза в общем виде определяется как все то, что вовлекает студентов в деятельность и объективно содержит ресурсы развития и становления личностного и профессионального опыта всех участников образовательного процесса» [5].

К элементам среды любого образовательного учреждения С. В. Тарасов относит пространственно-семантический, содержательно-методический, коммуникационно-организационный компоненты [20, 135]. С. В. Лазарев отмечает, что «образовательная среда любого вуза традиционно оценивается по таким компонентам, как информационно-технологический (показатель доступности информации, степени использования в учебном процессе вуза инновационных, информационно-телекоммуникационных средств обучения); интеллектуальный

компонент (показатель качества профессорско-преподавательского состава); материальный компонент (уровень развития материально-технической базы, обеспечивающей учебный процесс)» [7, 131]. В соответствии с результатами эмпирических исследований большинство студентов (70,8 %) воспринимают образовательную среду вуза как адаптивную — «они удовлетворены условиями их личностно-профессионального развития, однако при этом они считают, что условия, психологически комфортные и в целом способствующие успешному осуществлению учебно-профессиональной деятельности, не позволяют в полной мере развивать и реализовывать все свои способности» [5]. Насколько понятие образовательной среды соотносится с академической средой, можно ли их считать тождественными?

В научных публикациях чаще всего академическая среда фигурирует как сфера деятельности и не находит содержательного рассмотрения. Е. В. Сивак и М. М. Юдкевич исследуют академическую среду как «совокупность норм и правил образовательной и научной деятельности, характерных для рассматриваемого сообщества, а также совокупность ресурсных, экспертных и статусных сетей, обусловленных этими нормами» [19, 33]. А. А. Оганян, Д. М. Хлопцов, отмечая многомерность академической среды, обозначили ее специфические характеристики: «взаимодействие и взаимообусловленность образовательной, научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности профессорско-преподавательского и студенческого сообщества; неоднозначность критериев оценки академической деятельности, предопределяющая неполноту формальных контрактов между акторами академической среды» [15, 23]. В отличие от образовательной среды, исследования которой осуществляются на всех уровнях образования, преимущественно в рамках педагогики и с акцентом на развитие и формирование личности обучающегося, академическая среда имеет отношение исключительно к высшему образованию и подразумевает неразрывное единство образовательной и научной составляющих.

В рамках нашего исследования на уровне конкретной образовательной организации под академической средой мы будем понимать совокупность следующих компонентов:

1. Инфраструктурный компонент (инфраструктура организации, включающая здания, помещения и т. д., материальное пространство образовательной и научной деятельности, материально-техническое оснащение, научные центры и лаборатории, информационные инфраструктура и ресурсы).

2. Общностный компонент (образовательные общности студентов, преподавателей и администраторов как целостные субъекты академической среды, взаимоотношения между ними, стиль и характер взаимодействия и т. д.).

3. Аксиологический компонент (ценности академической культуры, организационная культура университета, позиционирование вуза, его миссия, правила и модели поведения и т. д.).

Рассмотрим далее каждый из обозначенных компонентов на примере конкретных индикаторов в качестве иллюстраций, обозначая их влияние на образовательную (не)успешность и ее элементы.

Результаты исследования

Инфраструктурный компонент. Безусловно, инфраструктура университетов, дизайн и эргономичность корпусов, пространственные характеристики кампуса оказывают существенное влияние на студентов, преподавателей и сотрудников вузов. Архитектура и дизайн зданий могут повлиять на выбор места обучения / работы, желание находиться в университете, на формирование идентичности, а также на производительность труда. Исследователи отмечают, что «университеты, помещения которых организованы с учетом интересов и потребностей различных внутриуниверситетских групп, стимулируют студентов на активное получение знаний, а ученых и преподавателей — на их генерацию и трансляцию» [4, 74]. Здания (помещения) способны оказывать позитивное влияние на эффективность, производительность (образовательную успеваемость). Этот факт отмечают 49 % бакалавров, 53 % магистрантов и 83 % аспирантов [25]. Обучение сегодня не заканчивается в аудиториях и не ограничивается ими, оно продолжается за их пределами в рамках самостоятельной, групповой проектной работы, в связи с чем студенты заинтересованы в альтернативных «открытых» пространствах на территории кампуса, дизайн которых, в свою очередь, оказывает влияние на результаты обучения [27].

Студенты региональных вузов, определяя важность различных условий обучения в вузе для хорошей учебы, из 20 параметров наиболее высоко оценили среди прочих наличие комфортных и безопасных условий для учебы и жизни (аудитории, библиотеки, столовые, общежития, спортивные сооружения и т. п.) (4,7 балла из 5 возможных), однако реализацию данного условия студенты оценивают в 3,8 балла из 5 возможных [11, 106]. Представленные данные говорят о том, что инфраструктурный компонент в части его отдельных показателей не в полной мере содействует развитию потенциала обучающихся и, скорее всего, становится одним из средовых факторов образовательной неуспешности.

Общностный компонент. В рамках данного компонента мы остановимся на рассмотрении взаимоотношений студентов между собой и с преподавателями как двух основных субъектов академической среды. С. Джафари и А. Асгари в своем исследовании установили, что «имеется существенная положительная связь между академической успеваемостью и климатом в учебной группе, взаимодействием преподавателя со студентом и академической мотивацией» [26, 62]. Исследователи отмечают, что академические достижения студентов в значительной степени зависят от климата в группе. Предполагается, что теплые взаимоотношения с преподавателями и эмоциональная поддержка со стороны одноклассников могут способствовать образовательной успешности.

Несмотря на то что по результатам исследования Л. З. Фатхуллиной «94 % студентов отмечают наличие конфликтов и конфликтных ситуаций в группе» [21, 78], в целом отношения в студенческой среде скорее можно назвать фактором, способствующим образовательной успешности. Студенты традиционно высоко оценивают удовлетворенность своими отношениями с одноклассниками, считают это одним из важных условий для хорошей учебы. Из 20 параметров условий

обучения в вузе, по мнению студентов, значимость дружеских отношений в студенческой среде оценивается в 4,6 из 5 баллов и реализуется на 4,2 балла из 5 [11, 106]. Расхождение показателей в идеальной и реальной ситуациях не является критическим. И. В. Образцов и А. В. Половнёв в рамках опроса студентов установили, что большинство из них «удовлетворены социально-психологическим климатом, сложившимся в университете в целом и в конкретных учебных коллективах, более 50 % студентов отметили очень высокую удовлетворенность (на уровне 9–10 баллов) сложившимися отношениями в группе» [14, 234].

Образовательная успешность студентов во многом зависит от взаимодействия с преподавателями. Характер взаимоотношений с преподавателями в процессе обучения в значительной степени способен оказать влияние на личностное и профессиональное становление обучающихся. По мнению исследователей, эффективность образовательного процесса существенно зависит от того, насколько преподаватель соответствует в сознании студентов образу идеального педагога [18]. В работах зарубежных авторов отмечается, что положительное отношение преподавателей способствует повышению успеваемости и успешности студентов: «...91,2 % студентов считают, что позитивное отношение преподавателя повышает производительность, всего 0,9 % обучающихся уверены, что оно снижает успешность, а 7,9 % отмечают, что это никак не влияет на продуктивность» [29, 740].

Достаточно любопытными представляются исследования влияния внешнего облика преподавателей на академическую успеваемость студентов (один из элементов образовательной успешности) и оценку эффективности преподавателей. Студенты чаще посещают занятия преподавателей с приятным внешним видом, считают, что такие преподаватели дают больше знаний, позволяют успешнее решать образовательные задачи [6].

Результаты эмпирических исследований показывают, что уровень удовлетворенности студентов взаимоотношениями с преподавателями достаточно высокий, обучающиеся считают наличие доброжелательных, партнерских отношений с профессорско-преподавательским составом значимым для успешной учебы, оценивают его реализацию в процессе обучения на 4 балла из 5, что несколько ниже, чем оценка взаимоотношений со студентами [11, 106]. Кроме того, некоторые авторы фиксируют определенные «зоны дисгармонии в представлениях преподавателей и студентов, отражающие возможные причины неудовлетворенности взаимодействием друг с другом» [9, 210]. И. И. Черемискина и В. А. Ращупкина в ходе исследования выявили расхождение между образом реального и желаемого преподавателя, обозначив авторитарный стиль взаимодействия преподавателей со студентами в качестве одной из проблемных зон [23, 148]. Л. Н. Макарова и М. В. Старцев к основным проблемным аспектам существующего взаимодействия преподавателей и студентов относят «несовпадение их ценностных ориентаций, отсутствие мотивации к рефлексивному осмыслению собственной деятельности» [9, 210].

Авторы называют следующие основные причины неудовлетворенности студентов существующим взаимодействием с преподавателями: «отношение педагогов к студентам как к объектам воздействия — 70,3 %; преобладание стандартного

типа ведения занятий — 68,6 %; расхождение между профессиональными и личными качествами педагога — 64,5 %; игнорирование мнений студентов — 53,2 %; отстраненная ролевая позиция — 52,8 %; отсутствие гибкости, взаимопонимания во взаимоотношениях — 47,6 %» [9, 214]. Р. Г. Петрова и Т. В. Рябова в своей работе также подчеркивают, что «социально-психологические факторы становятся значимыми факторами риска образовательной успешности студентов». В ходе исследования авторам удалось установить, что «отсутствие взаимопонимания с преподавателем» является одним из социально-психологических факторов, влияющих на неуспеваемость студентов [16, 62].

Аксиологический компонент. В рамках аксиологического компонента мы рассмотрим в качестве иллюстрации такой индикатор академической среды, как академическая культура. «Академическую культуру принято понимать как совокупность норм и ценностей образовательной и научной деятельности университета» [12, 24]. Обзор научных публикаций показал, что для характеристики академической культуры на уровне конкретной образовательной организации используются такие термины, как «корпоративная культура университета», «организационная культура университета». Исследователи не пришли к единому мнению относительно четкой демаркационной линии между данными категориями, однако очевидно, что ценности, лежащие в основе моделей поведения преподавателей и студентов университета, являются ядром как корпоративной, так и академической культуры.

Результаты эмпирических исследований показывают, что значительная доля студентов признает «однозначность влияния организационной культуры вуза на их профессиональное будущее (67,66 %), а большинство из отрицательно ответивших на этот вопрос указали ранее на стагнацию или кризис организационной культуры в вузе» [2, 154]. Студенты считают «высокий уровень вузовской культуры, благоприятный морально-психологический климат» одним из значимых условий хорошей учебы (4,5 балла из 5), однако оценивают его уровень реализации в процессе учебы на 3,8 балла [11, 106].

Кроме того, исследователи утверждают, что «студенты воспринимают организационную культуру как ориентированную на рыночный тип отношений, что предполагает достаточно высокую конкурентную среду, при этом для них более желаемым является клановый тип организационной культуры, где большее значение отводится теплым и дружеским отношениям и восприятию образовательного процесса как наставничества со стороны преподавателей» [17, 142]. Обозначенная дисгармония может рассматриваться в качестве фактора, затрудняющего реализацию потенциала обучающихся и достижение их образовательных целей. Безусловно, сокращение названного разрыва будет способствовать приверженности студентов университету, созданию благоприятной академической среды, содействующей образовательной успешности обучающихся.

Заключение

В качестве выводов по проведенному вторичному анализу публикаций отечественных и зарубежных авторов необходимо отметить, что образовательная

(не)успешность в исследованиях редуцирована до академической успешности, успеваемости. Понятие академической среды содержательно недостаточно четко концептуализировано, а ее влияние на образовательную (не)успешность системно не изучается. Предложенные в рамках статьи компоненты академической среды могут быть расширены и детализированы в дальнейшем, однако рассмотренные в них индикаторы позволили вывить такие основания образовательной неуспешности студентов, как недостаточно комфортные условия для учебы и жизни; авторитарное отношение педагогов к студентам как к объектам воздействия; несоответствие реальной корпоративной культуры вуза желаемой.

1. Беловолов В. А., Султанбеков Т. И. Образовательная среда как социально-педагогический феномен // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 52–54.
2. Демененко И. А., Шавырина И. В. Организационная культура как клиентоориентированная технология повышения конкурентоспособности вуза // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2017. № 1. С. 147–159.
3. Зборовский Г. Е. Образовательная неуспешность: ключевые проблемы концепции // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 1. С. 170–179.
4. Исаева Н. В., Борисова Л. В. Сравнительный анализ национальных политик по развитию кампусов исследовательских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 6 (88). С. 74–87.
5. Исаева Н. И. Психологические критерии оценки образовательной среды вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16751> (дата обращения: 20.09.2020).
6. Лабунская В. А., Безьян А. А. Внешний облик в образовательной среде: оценка, самооценка, функциональная значимость // Современное образование. 2018. № 4. С. 8–18.
7. Лазарев С. В. К вопросу о факторах, влияющие на результаты обучения в вузе // Живая психология. 2016. Т. 3, № 2. С. 127–134.
8. Лебедева Т. В., Цытин А. П., Сидоренко В. С. Статистический анализ факторов, влияющих на успеваемость студентов российских вузов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 9. С. 55–58.
9. Макарова Л. Н., Старцев М. В. Проблемные зоны взаимодействия преподавателей и студентов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 5. С. 210–216.
10. Международное исследование показало, сколько в России неуспешных учеников // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/02/08/mezhdunarodnoe-issledovanie-pokazalo-skolkov-rossii-neuspeshnyh-uchenikov.html> (дата обращения: 03.09.2020).
11. Морозова Е. А. Совершенствование управления вузами региона на основе анализа мнения студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6 (94). С. 102–109.
12. Налетова И. В., Прохоров А. В. Структура корпоративной культуры современного университета // Вестн. ТГУ. 2010. № 12 (92). С. 23–28.
13. Неценко О. В. Человек в пространстве и среде: к опыту научно-педагогического осмысления // Ценности и смыслы. 2015. № 6 (40). С. 29–38.
14. Образцов И. В., Половинёв А. В. Удовлетворенность студентов качеством обучения в вузе: социологический анализ на примере МГЛУ // Вестн. МГЛУ. Общественные науки. 2017. № 2 (786). С. 221–241.
15. Оганян А. А., Хлопцов Д. М. Трансформация глобальной академической среды: механизмы и социально-экономические последствия // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2018. № 42. С. 22–40.

16. Петрова Р. Г., Рябова Т. В. Низкая успеваемость студентов младших курсов: мера социальной ответственности университета // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1 (20). С. 62–67.
17. Помялова В. О., Волкова Н. В. Роль организационной культуры в процессе идентификации студентов с университетом // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 24 (1). С. 133–146.
18. Прохода В. А. Образ идеального преподавателя вуза в сознании студентов // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы междунар. конф. (Екатеринбург, 28 февр. 2014 г.). Екатеринбург, 2014. Т. 3. С. 203–206.
19. Сивак Е. В., Юдкевич М. М. «Закрытая» академическая среда и локальные академические конвенции // Форсайт. 2008. Т. 2, № 4. С. 32–41.
20. Тарасов С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 3, № 3. С. 133–138.
21. Фатхуллина Л. З. Регулирование конфликтов в студенческой среде // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С. 77–82.
22. Ханнанов III. К. Средовой подход в социологии // Среднерусский вестн. обществ. наук. 2011. № 1 (18). С. 72–76.
23. Черемискина И. И., Ращупкина В. А. Образ реального и желаемого преподавателя в представлениях студентов // Вестн. ВГУЭС. 2018. № 4. С. 144–149.
24. Шапоров А. М., Исаева Е. Р., Тюсова О. В. и др. Анализ факторов, влияющих на успешность обучения студентов медицинского вуза // Учен. зап. Ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 6 (172). С. 293–299.
25. Design with distinction the value of good building design in higher education // CABE. 2005. URL: <https://silo.tips/download/design-with-distinction-the-value-of-good-building-design-in-higher-education> (accessed: 10.09.2020).
26. Jafari S., Asgari A. Predicting Students' Academic Achievement Based on the Classroom Climate, Mediating Role of Teacher-Student Interaction and Academic Motivation // Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education. 2020. № 24 (1). P. 62–74.
27. Peker E., Ataöv A. Exploring the ways in which campus open space design influences students' learning experiences // Landscape Research. 2020. № 45 (3). P. 310–326.
28. Sibanda L., Iwu C. G., Benedict O. H. Factors Influencing Academic Performance of University Students // Demography and Social Economy. 2015. № 2 (24). P. 103–115.
29. Ulug M., Ozden M., Eryilmaz A. The effects of teachers' attitudes on students' personality and performance // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 30. P. 738–742.

Статья поступила в редакцию 03.10.2020 г.